

в кощунстве. Польский текст ту же сатиру связывает с силезцами: после войны за австрийское наследство они перешли к пруссакам и с ненавистью смотрели даже в мирное время на постой чужого для них войска. Очевидно, мы имеем в данном случае действительно какой-то бродячий текст, который в разные эпохи и в разных странах приспособляется к местным условиям, сохраняя в общем свои основные очертания. Так поступил, видимо, и русский переводчик, изменив заглавие, добавив в конце пожелание — «чтоб все солдаты провалялись или на турков устремились»: турки для саксонцев и для русских в ту пору были одинаково ненавистными врагами. Возможно, что намеком на саксонские события является и стих: «Коя подать тебе, царь несчастной, не зачатим в сей год ужасной». Как известно, после вторжения пруссаков курфюрст саксонский Август покинул свое государство, а австрийский посланник Гросс в своем донесении, перечисляя насилия пруссаков — «прусское войско захватывает замки, арсеналы, магазины, обезоруживает городовых солдат» — добавляет: «платит за все одними квитанциями, не позволяет саксонцам вносить подати в казну курфюрста» (Соловьев, т. 24, стр. 917). Этим строкам русской сатиры в немецких текстах соответствия нет. Возможно, что их добавил русский переводчик, наделив от себя же солдат рядом эпитетов, характеризующих их поведение в чужой стране: «злодеи, противники, животные, люди жестокие, вредные».

В русском переводе или переделке «Отче наш» сохранил главную черту своего литературного оформления — из посл дних слов каждой строки слагается полный текст славянской молитвы. Таким образом, принцип пародирования «Отче наш» соблюден, и как раз это-то и вызвало такое негодование противников Ломоносова. Вполне разделяя его чувства по отношению к обиженным саксонцам, они сочли «кощунственной» самую форму сатиры. Может быть, именно потому «Отче наш» не вошел ни в одно из старших изданий сочинений и переводов Ломоносова. Однако, в рукописях он распространялся и притом как раз рядом с подлинными сочинениями Ломоносова — обычно рядом с «Гимном бороде».

II

Более глубокие корни пустил на русской почве другой «Отче наш», переведенный с немецкого языка. В № 82 за 23 июля 1787 г. журнала «Зеркало света», издававшегося короткое время (1786—1787 гг.) в Петербурге Ф. О. Туманским и И. Ф. Богдановичем, среди известий из-за границы, занимающих в нем много места, был напечатан, с кратким изъяснением сюжета, следующий «Отче наш»: